

К ВОПРОСУ О ЛОЖНЫХ ДРУЗЬЯХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

А.Д.Готчиева, С.Р.Недбайлик (Петрозаводск, ПетрГУ)

А.Д.Гильди (Санкт-Петербург, СПбГУ)

В данной статье рассматриваются так называемые «ложные друзья» как явление в переводе. В этой связи авторы дают общий обзор его историко-лингвистических предпосылок этого явления, делая акцент на некоторых дифференциальных признаках и особенностях проявлений.

Ключевые слова: ложный, перевод, семантика, расхождение, слово, язык, интернациональный.

TO THE QUESTION OF FALSE FRIENDS OF INTERPRETERS

S.R.Nedbailik, A.D.Gotchieva (Petrozavodsk, PetrSU)

A.D.Gildi (Saint-Petersburg, SPBGU)

This article regards so called false friends as an event in translating. In this connection the authors give a general review of their historical-linguistic premises, accentuating some specific features and particular manifestations.

Key words: false, translating, semantic, discrepancy, word, language, international.

Как известно, перевод как научная область имеет долгую историю, восходя корнями к доисторическим временам. Именно тогда индоевропейский праязык начал распадаться на отдельные варианты и возникла необходимость в людях, способных выступать в роли посредников при общении представителей разных языковых общин. Тем не менее, в самостоятельную научную область переводоведение оформилось лишь в начале XX в. [1]. В условиях расширения международных связей и обмена информацией оно развивалось довольно бурно и стремительно, постепенно превращаясь в научную дисциплину со своей теоретической базой, терминологией и концептуальным аппаратом. Представляя широкую область для междисциплинарных исследований, перевод охватывает целый ряд явлений и терминопонятий, имеющих спорный статус в языковедческой теории [2]. Одним из них является категория так называемых «ложных друзей переводчика» (калька с французского *faux amis du traducteur*), к которой относятся межъязыковые относительные синонимы сходного вида, полностью или частично совпадающие по значению и употреблению, а также межъязыковые омонимы и паронимы, сходные по степени отождествления звуковой (или графической) формы, но имеющие разные значения. К межъязыковым паронимам следует отнести и слова различных языков, не вполне сходные по форме, но способные вызвать ложные ассоциации, отождествляясь друг с другом, несмотря на фактическое расхождение их значений [3]. Вполне очевидно, что исторически многие из «ложных друзей переводчика» являются результатом взаимовлияний языков, в ограниченном числе случаев могут возникать в результате случайных совпадений, а в близкородственных языках основываются на словах, восходящих к общим прототипам в языке-основе.

Именно поэтому при переводе слов данного типа могут происходить ложные отождествления, тем более что межъязыковые аналогизмы имеют некоторую фонетико-графическую, грамматическую, семантическую общность [4].

Данные выполненного нами обзора обширного практического материала показывают, что наибольшее количество ошибок возникает при переводе международной лексики, что вполне объяснимо: интернациональные параллели характеризуются общностью смысловой структуры и поэтому легко отождествляются при переводе. Однако в результате таких отождествлений нередко возникают ложные эквиваленты, поскольку, наряду с определенной смысловой общностью, в их структурах имеются и существенные различия, о которых переводчик часто забывает. В этой связи необходимо, прежде всего, различать «ложных друзей переводчика» в устной и письменной формах речи. Это требование обязательно в случае сопоставления языков с совершенно различными письменностями или, напротив, в случае языков с общей письменностью, но фонематически несходной лексикой [2]. Например, в английском и русском языках слова этого рода в подавляющем большинстве случаев представляют собой прямые (опосредованные) заимствования из общего третьего источника (часто это (псевдо)интернациональная лексика или параллельные производные от таких заимствований). Значительно меньше представлены результаты собственно англо-русских языковых контактов: слова английского происхождения в русском языке и русского происхождения в английском, хотя среди заимствований этой группы иногда наблюдаются существенные расхождения со словами-образцами, затрудняющие носителям языка-источника понимание, казалось бы, своего слова в другом языке.

С семантической точки зрения, вводящими в заблуждение оказываются слова, принадлежащие к аналогичным (смежным) семантическим сферам или встречающиеся в сходных контекстах; явно случайно совпадающие лексемы (типа англ. *rock* 'скала' – русск. 'рок') обычно не вызывают ложных ассоциаций. Расхождения в парах 'ложных друзей переводчика' могут отмечаться в понятийном содержании, реалиях, стилистических характеристиках и лексической сочетаемости; на практике все эти случаи нередко переплетаются [3]. Нетрудно предположить, что «ложные друзья переводчика» могут вводить в заблуждение не только новичков, но и маститых специалистов. Это может быть связано с многочисленными заблуждениями, ориентирующими на семантические кальки, и случаями нарушений лексической сочетаемости или стилистического согласования не только при иноязычном речевом общении, но и при переводах на родной язык [1]. Так, зачастую смысловая структура высказывания кажется переводчику вполне очевидной, но на самом деле оно может иметь совсем иное содержание. Возьмём, например, простую английскую поговорку: *It is a long lane that has no turning*. Казалось бы, на русский язык она переводится дословно: «Это длинная дорога, которая никуда не сворачивает». Однако, этот простой перевод оказывается «ложным другом», поскольку фраза выражает совсем другую мысль: 'Дорога, которая нигде не сворачивает, была бы

такой длинной, что и существовать не может' [2, с.134]. Аналогичным образом может направить переводчика по ложному пути и другая английская поговорка: *It is a good horse that never stumbles*. На первый взгляд, кажется, что перевод элементарен: «Это хороший конь, который никогда не споткнётся'. На самом деле смысл совсем другой: 'конь, который никогда не спотыкается, должен быть таким хорошим, что подобных коней вообще не бывает [2, с.136].

Разумеется, при этом нельзя считать, что любые ошибки этого рода свидетельствуют о недостаточном владении чужим языком или о небрежности говорящего: владение вторым языком в большинстве случаев не бывает вполне безукоризненным, а равно свободное абсолютно правильное параллельное использование двух языков является лишь теоретически допустимой абстракцией. Соответственно, подавляющее большинство людей, знающих иностранные языки, может в различной степени допускать ошибки в словоупотреблении и переводе. Причем особенно это актуально для устного перевода, необходимым навыком которого является способность переключения с одного кода на другой, что неизбежно предполагает прямые связи между эквивалентами двух языков при идентификации ситуации, а, следовательно, не исключает появления буквализмов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова, Л.И. Ложные друзья переводчика/Л.И. Борисова. – Москва: Наука, 2002. – 212 с.
2. Гарбовский, Н.К. Теория перевода/ Н.К. Гарбовский. – Москва: Высшая школа, 2007. – 544 с.
3. Латышев, Л.К. Технология перевода/ Л.К. Латышев. – Москва: Высшая школа, 2005. – 320 с.
4. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода/А.В. Федоров. –Москва: Наука, 2002. – 416 с.